

Чарыков Дмитрий Викторович

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ИСТОРИОГРАФИИ 90-х гг. XX в. – НАЧАЛА XXI в.
(НА МАТЕРИАЛЕ УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА)**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории и методики преподавания истории ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор
Загребин Сергей Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Рыженко Валентина Георгиевна

кандидат исторических наук,
доцент
Гришина Наталья Владимировна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Защита состоится «20» ноября 2009 г., в 14.00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «___» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение феномена интеллигенции традиционно привлекает внимание отечественных исследователей, но, несмотря на обилие работ, по меткому замечанию Ю.А. Полякова: «Нет в нашей историографии сюжетов, о которых бы так много говорилось и в которых мы так плохо разбирались»¹. Внимание к проблемам интеллигенции в 1990-е гг. было настолько велико, что многие авторы считают возможным говорить о рождении новой науки – «интеллигентоведения».

Возникновение нового научного направления явилось следствием многочисленных дискуссии в рамках всероссийских и международных конференций, возникновения научных центров изучения интеллигенции, обильным научным публикациям по проблеме. Особенно много споров вызывают теоретические вопросы изучения феномена интеллигенции (далее: теории интеллигенции), поскольку очевидно, что от уровня теоретического осмысления проблемы во многом зависят выводы конкретно-исторических исследований. Поэтому проблематика нашей работы включает два пласта: анализ работ, посвященные теоретическим вопросам изучения интеллигенции, и обобщение работ, посвященные истории интеллигенции, в которых затрагиваются теоретические аспекты исследования феномена интеллигенции.

Изучение базовых тенденций развития теории интеллигенции в постсоветский период развития историографии представляется актуальной исследовательской проблемой, поскольку позволяет определить основные тенденции развития исследований, посвящённых феномену интеллигенции и перспективные направления дальнейших исследований. Кроме того, исследование историографической ситуации в специальной работе позволяет последующим авторам получить представление об основных достижениях в изучении теоретических вопросов интеллигенции, не распыляя внимание и силы в безбрежном море мнений, оценок и суждений.

Хронологические рамки работы. Выбор указанного периода обусловлен следующими причинами. Нижняя временная граница определяется тем, что в начале 1990-х годов произошла смена исследовательской парадигмы, советская модель стала уступать место новым методологическим подходам. Верхняя временная граница исследования определена началом XXI в., то есть максимально приближена к современности. Это сделано с целью выявления новых

---

¹ Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. – М., 1999. – С. 50.

теоретических моделей в историографии и для более глубокого анализа историографической динамики изменений исследовательских подходов.

Территориальные рамки исследования. В названии работы заявлены параметры Урало-Сибирского региона. При этом в работе подчёркивается, что изучение вопросов теории интеллигенции в рамках обозначенного региона происходило в органической связи с общей историографической ситуацией в отечественной науке. Поэтому мы неизбежно анализируем общие тенденции изучения теории интеллигенции, как в масштабах всей российской исторической науки, так и в пределах исследований региональных ученых.

Степень изученности темы. Изучение проблем теории невозможно без учета накопленных достижений, которые, безусловно, существуют и выступают, по словам М.Е. Главацкого, «хлебом историографа». Работ, посвященных исследованию истории изучения интеллигенции в отечественной науке сравнительно немного. Безусловно, в диссертационных исследованиях, посвященных частным проблемам истории интеллигенции, обязательно присутствует историографический обзор². Однако он обладает рядом особенностей, в частности, он, как правило, тесно связан с заявленной в исследовании проблемой и теоретических аспектов изучения интеллигенции касается лишь отчасти, что обусловлено естественными границами объема исследования. Во-вторых, историю изучения интеллигенции в отечественной науке подобные историографические обзоры не затрагивают, либо отражают неглубоко, в основном, акцентируя внимание на актуальности проблемы³, что, оговоримся мы вновь, несколько не умаляет результатов исследований, но скорее актуализирует необходимость специального исследования, направленного на обобщение изучения теоретических вопросов истории интеллигенции.

В числе авторов, которые посвятили свои работы этой теме, можно назвать М.Е. Главацкого, В.Л. Соскина, А.Е. Корупаева, В.Г. Рыженко, И.В. Сибирякова. Четверо из перечисленных авторов – исследователи Урало-Сибирского региона. Это позволяет говорить нам о достаточно серьезной исто-

---

² Мы приводим лишь несколько диссертаций, которые выступают образцом такого рода работ. Приводить все работы нецелесообразно, поскольку их количество исчисляется многими десятками. См.: Адамович И.В. Власть и художественная интеллигенция Карелии в 1950-е - первой половине 1960-х гг.: дис... канд. ист. наук. – Петрозаводск, 2005; Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция: генезис, формирование, деятельность (вторая половина XIX - 30-е гг. XX века): дис... д-ра ист. наук. – СПб., 2004; Охраминская И.Л. Интеллигенция и политические партии России в условиях модернизации общества 1907–1914 гг. (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний): дис... канд. ист. наук. – Кострома, 2003; Чуприн В.И. Интеллигенция и власть: исторический опыт взаимодействия в середине 50-х – начале 90-х гг. XX в. На материале Северо-Кавказского региона: дис... д-ра ист. наук. – М., 2000 и др.

³ Примером может послужить сравнительно небольшой обзор изучения проблем интеллигенции в монографии К.Б. Соколова (Соколов К.Б. Русская интеллигенция XVIII – начала XX вв.: картина мира и повседневность. – СПб., 2007.)

риографической школе. Несмотря на то, что каждый авторов обращался в своих работах к традиционным, ключевым проблемам теории интеллигенции: проблемам понятия, генезиса, социальных функций и интересов интеллигенции, тем не менее, у всех авторов своя специфика, акцентирование внимания на различных аспектах общей проблемы. Так, М.Е. Главацкий и В.Л. Соскин большее внимание уделили анализу общей ситуации в изучении интеллигенции с точки зрения сравнения с советским периодом отечественной науки, когда господствовало ленинское понимание интеллигенции как «специалистов». Обусловлено это тем, что значительный этап творческой и научной биографии этих авторитетных учёных пришелся именно на советский период, что актуализировало для них возможность и необходимость оценить результаты пройденного пути, проанализировать причины произошедших изменений в историографии.

В наибольшей степени, с точки зрения вклада в анализ современного состояния историографии изучения интеллигенции, актуальна работа профессора В.Л. Соскина⁴. В ней присутствует обстоятельный анализ произошедших в историографии изучения интеллигенции изменений на рубеже 1980-х – первой половины 1990-х гг. Автор указывает на специфику новой историографической ситуации: формирование региональных центров изучения интеллигенции, поиск новых исследовательских концепций. Этим автор объясняет отсутствие крупных монографических работ, приоритет «мелких публикаций». Основное внимание В.Л. Соскин уделяет анализу материалов конференций, но использует в основном материалы ивановских сборников, поскольку последние начали публиковаться с 1992 г. и давали на момент написания работы большой материал для анализа. Автор делает вывод, что статьи в сборниках конференций, несмотря на ряд существенных недостатков, имеют высокую исследовательскую ценность, особенно для анализа тенденций изменения историографической ситуации.

Дальнейшее развитие проблема историографии изучения интеллигенции получил в статье И.В. Сибирякова «Региональные школы интеллигентоведения»⁵. В этой работе автор очертил деятельность двух основных центров изучения интеллигенции в России – в г. Иваново и в г. Екатеринбурге, дал характеристику особенностей, достижений и проблем в работе каждого из центров, а так же обозначил основной круг авторов и возможные центры изучения интеллигенции, указав в качестве такового и г. Челябинск, отметив, что основным

---

⁴ Соскин В.Л. Современная историография советской интеллигенции России. – Новосибирск, 1996.

⁵ Сибиряков И.В. Региональные школы интеллигентоведения // XVI Уральские Бирюковские чтения. «Интеллигенция в истории России и российских регионов» / Ред.-сост. Ю.М. Александрович. – Челябинск, 2005. – С. 43-49.

препятствием для формирования мощной интеллигентоведческой школы являются проблемы организационного порядка.

Изучению дискуссии вокруг понятия «интеллигенция» в кон. 1980-х – начале 1990-х гг. посвящено эссе «Что же такое, наконец, интеллигенция?» в книге профессора М.Е. Главацкого «История интеллигенции России как исследовательская проблема. Историографические этюды»⁶. Автор анализирует позиции исследователей по данному вопросу и делает выводы относительно общих результатов дискуссий, в частности, указывая, что последние нельзя считать ни законченными, ни бесполезными. Что же касается определения понятия «интеллигенция», то М.Е. Главацкий отметил, что по-прежнему доминирующими остаются социологический и нравственно-этический подходы, между которыми нет четкого противопоставления, они применимы в исследованиях и их соотношение зависит от общей ситуации в обществе.

Работы А.Е. Корупаева и В.Г. Рыженко – это труды уже более молодых авторов. Однако они очень отличаются между собой. Работа А.Е. Корупаева⁷ вышла в 1994 г. и, несмотря на серьезность и масштабность заявленной темы, во многом не выполнила поставленных задач. Безусловно, автор обобщил большое количество работ, собрал огромный материал, тем не менее, выводы, представленные в книге, недостаточно убедительны, а теоретические обобщения фрагментарны. По нашему мнению, это объясняется недостаточными условиями (прежде всего техническими и экономическими) для выхода работы в печать, плохой редакторской версткой, поскольку порой в тексте нарушается логика повествования. Отчасти, невнятность выводов автора объясняется исследовательской концепцией, стержень которой составляет стремление отойти от социально-экономического подхода и переориентировать внимание на проблемы культурной истории и понимание интеллигенции именно как элемента культуры. Однако, несмотря на заявленное стремление, А.Е. Корупаев не смог выработать методику исследования интеллигенции как историко-культурного феномен. В итоге, работа во многом приняла эклектичный характер, отличающийся обильным фактическим и историографическим материалом, но без цельных непротиворечивых выводов. Кроме того, в заявленный период историографическая ситуация только начала меняться (неслучайно В.Л. Соскин указывал, что работы по проблемам интеллигенции 80-х гг. «малоценны за исключением

---

⁶ Главацкий М.Е. История интеллигенции России как исследовательская проблема. Историографические этюды. – Екатеринбург, 2003.

⁷ Корупаев А.Е. Историография изучения интеллигенции в 80-х – начале 90-х гг. – М., 1994.

некоторых конкретно-исторических»⁸), поэтому специфика изучаемого материала наложила отпечаток на исследование.

Общее слабое место всех перечисленных работ: недостаточно внимание к проблеме изучения теории интеллигенции. Дальше всех в этом направлении продвинулась профессор В.Г. Рыженко, монография которой, по своей структуре и реализуемым целям, ориентирована на постановку и исследование проблем теории интеллигенции, что связано с освоением автором теоретического поля новой научной дисциплины – интеллигентоведения, на возникновении которой В.Г. Рыженко настаивает⁹. Автор указывает, что проблемная историография интеллигенции, разрабатывавшаяся в рамках социологического подхода, фактически исчерпала себя. В отношении историографической ситуации изучения интеллигенции в 1990-х гг. В.Г. Рыженко указывает на нарушение единого и унифицированного пространства советской историографии интеллигенции, что обусловило появление новых организационных форм объединения интеллигенции и, как следствие, расширение их состава. По сути, пристальное внимание автора к проблемам изучения теории интеллигенции, на наш взгляд, не случайно и подтверждает отмеченную нами тенденцию к усилению поиска новых теоретических направлений в изучении интеллигенции.

Таким образом, мы видим, что работ, посвященных историографии изучения интеллигенции сравнительно немного, что, безусловно, актуализирует наше исследование. При этом часть из перечисленных трудов либо не решает поставленной автором в заглавии проблемы (как, например, работа А.Е. Корупаева), либо подвергает анализу сравнительно более ранний период изучения интеллигенции (начало 1990-х гг. у В.Л. Соскина). Несомненно, стремление к постановке проблем теоретического изучения интеллигенции имеет место быть, примером чему служит монография В.Г. Рыженко, однако в рамках данной работы автор ориентировалась именно на постановку проблем теории интеллигенции, не ставя перед собой цели отразить в специальном исследовании историографию изучения интеллигенции в постсоветский период. В целом же необходимо отметить, что краткость историографический раздел обуславливается тем, что, фактически все наше исследование посвящено историографии изучения теоретических вопросов истории интеллигенции.

Источниковая база диссертационного исследования. В работах историографического характера источниковая база носит специфический характер,

---

⁸ Соскин В.Л. Указ. соч. – С. 49.

⁹ Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е гг.: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования: Монография. – Екатеринбург; Омск, 2003.

поскольку анализу подвергаются не объекты исторической реальности, а плоды исследовательских усилий по научному изучению этих объектов. В нашей работе источниковая база будет рассмотрена в трех плоскостях, которые образно можно представить в виде концентрических кругов. Первый круг образуют работы по теории интеллигенции дореволюционного и советского периодов. Второй круг составляют работы, опубликованные в 1990-х гг. – начале XXI в. и отразившие теоретические вопросы истории интеллигенции. Третий круг представляют труды исследователей Урало-Сибирского региона, созданным в постсоветский период и нацеленные на изучение теории и истории интеллигенции.

Круг первый включает общий перечень работ, содержащий проблемы теории интеллигенции. Обращение к столь обширному диапазону текстов необходимо для того, чтобы составить общее представление о наработках отечественной историографии в изучении феномена интеллигенции. Изучение наработок, сформировавшихся подходов, идей, концепций, позволило оценить, что нового привнесено исследователями Урало-Сибирского региона, какие труды являются продолжением и развитием ранее накопленного теоретического материала.

Поэтому здесь уместен небольшой исторический экскурс. Проблема определения понятия «интеллигенция» возникла одновременно с формированием данного социального слоя как массовой группы, то есть в 60-х – 70-х гг. XIX в.¹⁰ Тогда же зарождается неформальный подход к понятию «интеллигенция», популяризаторами которого (через определения «критически мыслящие личности» и «лица высокой умственной и этической культуры») выступали П.Л. Лавров¹¹ и П.Д. Боборыкин¹² соответственно. Крупные труды по истории интеллигенции, не лишённые большой субъективной составляющей, появились уже в начале XX в. и были связаны с именами таких известных ученых как Р.В. Иванов-Разумник¹³, Д.Н. Овсянко-Куликовский¹⁴. Отдельные элементы теории

---

¹⁰ Осмысление проблем «интеллигенции» мы находим в трудах Н.К. Михайловского (Михайловский Н.К. Письма о русской интеллигенции. – Режим доступа: <http://modernproblems.org.ru/inellig/michailovski> – 12.05.2009), П.Н. Ткачева (Ткачев П.Н. Подрастающие силы. Режим доступа: <http://www.modernproblems.org.ru/inellig/tkachev/1.htm> – 12.05.2009), Н.В. Шелгунова (Шелгунов Н.В. Новый ответ на старый вопрос. – Режим доступа: <http://modernproblems.org.ru/inellig/newanswere> – 12.05.2009).

¹¹ Лавров П.Л. Исторические письма. – 5-е изд. – Петроград, 1917. О вкладе П.Л. Лаврова в определение понятия «интеллигенция» писал Иванов-Разумник. – См.: Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли. В 3 тт. Т. 1. – М., 1997. – С. 11–17.

¹² Роль П.Д. Боборыкина в пропаганде слова «интеллигенция» ярко очерчена в работе В.Б. Катаева (Катаев В.Б. Боборыкин и Чехов (к истории понятия «интеллигенция» в русской литературе) // Русская интеллигенция. История и судьба. – М., 1999. – С. 381–397).

¹³ Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли. В 3 тт. Т. 1. – М., 1997.

¹⁴ Овсянко-Куликовский Д.Н. История русской интеллигенции. Итоги русской художественной литературы XIX века. В 2 ч. Ч. I. – СПб., 1906.

интеллигенции рассматривались и в трудах В.О. Ключевского¹⁵, П.Н. Милюкова¹⁶.

Теоретическое же осмысление проблема интеллигенции получила в сборнике «Вехи» и ответных «антивеховских» сборниках¹⁷. С приходом к власти большевиков ведущим становится формальный подход, тесно связанный с ленинским определением интеллигенции как «работников умственного труда». В течение всего периода советской истории осмысление феномена интеллигенции осуществлялось строго в русле формального подхода¹⁸. Попытки развития и по-настоящему серьезного теоретического обсуждения данного подхода встречались достаточно редко¹⁹. Многие наработки мыслителей данного периода, по разным причинам, оказались не востребованными и забытыми²⁰.

Изучение данных работ, в которых сформированы основные подходы к понятию «интеллигенция», базовые «традиционные» концепции генезиса, функций и социальных интересов интеллигенции, необходимо для формирования представления о наработанном концептуально-теоретическом материале в изучении интеллигенции, знание которого позволяет оценить вклад исследователей интеллигенции постсоветского периода.

Второй круг работ, нашедших отражение в нашем исследовании, оставляют труды, написанные в 1990-х гг. – начале XXI в. Количество этих работ достаточно велико²¹, и число их продолжает расти. Однако мы, в соответствии с заявленной темой, акцентировали внимание на работах теоретического характера. К первым можно отнести монографические научные труды Л.Д. Гудкова и

---

¹⁵ Ключевский В.О. Об интеллигенции // Ключевский В.О. О нравственности и русской культуре. – М., 2006. – С. 211–222.

¹⁶ Милюков П.Н. Очерки истории русской культуры. В 3 тт. Т. 3. – М., 1995.; Он же. Интеллигенция и историческая традиция / Анти-Вехи. – М., 2007. – С. 91–176.

¹⁷ Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – Свердловск, 1991; Интеллигенция в России // Анти-Вехи. – М., 2007. – С. 7–236; «Вехи» как знамение времени // Там же. – С. 237–552.

¹⁸ Примером могут служить следующие работы: Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. – М., 1987; Он же. Предисловие / В.И. Ленин, КПСС об интеллигенции. – М., 1979. – С. 3–10; Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. – М., 1971; Она же. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. – М., 1981; Ерман Л.К. Интеллигенция в Первой русской революции. – М., 1966. и др.

¹⁹ Петров М.Т. Итальянская интеллигенция в эпоху Ренессанса. – Л., 1982; Мамардашвили М.К. Интеллигенция в современном обществе / Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., 1990. – С. 329–336.

²⁰ Манхейм К. Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем. – М., 1993; Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х тт. – СПб., 1991. – Т. I. – С. 66–97; Кормер В.Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии. – 1989. – № 9. – С. 65–79.

²¹ Олейник О.Ю. Изучение проблем интеллигенции в 1990-е гг.: справочно-библиографическая информация // Интеллигенция и мир. – 2001. – № 1. – С. 91–100.

Б.В. Дубина²², А.В. Соколова²³, К.Б. Соколова²⁴, В.С. Пузанева²⁵, В.Р. Веселова²⁶, а также диссертационные исследования²⁷, сборники статей²⁸, публикации в периодических изданиях²⁹. Особенностью исследовательской ситуации данного периода является преобладание так называемых «мелких публикаций» (терминология В.Л. Соскина), т.е. статей в сборниках конференций, посвященных проблемам интеллигенции³⁰. Обилие статей вызвано в основном объективными причинами и внутринаучного и общесоциального характера, трудностями, которые наше государство переживало в 90-х гг. XX в.

Учитывая эту особенность, большое внимание в работе уделено анализу интеллигентоведческих конференций, проводившихся Исследовательским центром «XX век в судьбах интеллигенции России» в г. Екатеринбурге. Данный центр, под руководством М.Е. Главацкого, являлся одним из двух официально оформленных центров изучения интеллигенции в Российской Федерации. Конференции выступили одним из основных источников для анализа историогра-

---

²² Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях. – М., Харьков, 1995.

²³ Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. – СПб., 2007; Он же. Поколения русской интеллигенции. – СПб., 2009.

²⁴ Соколов К.Б. Русская интеллигенция XVIII – начала XX вв.: картина мира и повседневность. – СПб., 2007.

²⁵ Пузанев В.С. Эскизы социальной биографии интеллигенции (историографический аспект). – Оренбург, 2001.

²⁶ Веселов В.Р. Интеллигенция и провинция в исторической судьбе России. – Кострома, 2001.

²⁷ Мамедов Р. Интеллигенция как социальная общность, ее жизнедеятельность и роль в современном мире: дис... док. филос. наук. – М., 1992; Кутровский В.Н. Интеллигенция в процессе перестройки политических и социально-экономических отношений в современной России: дис... канд. филос. наук. – М., 1995; Сабурова Т.А. Интеллигенция Омска на рубеже XIX–XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. – Омск, 1995; Кошелева Л.А. Интеллигенция как феномен русской культуры: дис... канд. культурол. наук. – М., 2000; Корсенков С.В. Концепт «интеллигенция» в современном российском языковом сознании: дис... канд. филол. наук. – Оренбург, 2007. и др.

²⁸ Русская интеллигенция. История и судьба. – М., 1999; Судьба российской интеллигенции. – СПб., 1999 и др.

²⁹ Беленький В.Х. Еще раз об интеллигенции // СОЦИС. – 2004. – № 4. – С. 94–102; Галкин А.А. Крестный путь российской интеллигенции / Власть. – 1998. – № 4. – Режим доступа: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=286936&soch=1> – 12.09.2008; Ермаков В.Т. Интеллигентоведение как самостоятельная область научных знаний (К постановке вопроса) // Интеллигенция и мир. – 2001. – № 1. – С. 61–65; Ледаев В.Г. Понятие интеллигенции: проблемы концептуализации // Интеллигенция и мир. – 2001. – № 1. – С. 12–19; Нахушев В.Ш. Интеллигенция как сообщество пассионариев // СОЦИС. – 2006. – № 6. – С. 129–138; Севастьянов А. 200 лет из истории русской интеллигенции: попытка социологического анализа // Наука и жизнь. – 1991. – № 3. – С. 106–113 и др.

³⁰ Центрами проведения конференций и издания сборников по проблемам интеллигенция в Урало-Сибирском регионе можно назвать г. Екатеринбург (см. список конференций в списке литературы), г. Омск (Культура и интеллигенция России в переломные эпохи (XX в.). Тезисы докл. всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 1993; Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII–XX вв.). Материалы II всерос. науч. конф. В 2 тт. – Омск, 1995; Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.). Материалы III всерос. науч. конф. В 2 тт. – Омск, 1998; Культура и интеллигенция России: Интеллектуальное пространство. Провинция и Центр. XX век. Материалы IV всерос. науч. конф. В 2 т. – Омск, 2000), г. Челябинск (Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей / Науч. ред. С.С. Загребин. Вып. 3. – Из истории российской интеллигенции. – Челябинск, 2005).

фической ситуации по проблемам теории интеллигенции в 90-х гг. XX в. – начале XXI в. Безусловно, интеллигентоведческие конференции подвергались анализу ранее, в трудах отечественных исследователей, таких как В.Р. Веселов, Р.Г. Рыженко, В.Л. Соскин, а также в книге американского социолога с русскими корнями А. Кустарева. Однако указанные авторы обращались к материалам конференций не как к самостоятельному историографическому источнику, который необходимо изучать в комплексе, а как к иллюстрации выдвигавшихся ими гипотез, умозаключений и т.п. В отечественной историографии обращение к материалам интеллигентоведческих конференций носило выборочный характер, не позволяя тем самым использовать историографический потенциал «мелких публикаций», собранных в сборниках конференций, в полной мере. Мы рассмотрели материалы конференций по проблемам изучения интеллигенции именно как самостоятельный источник, который обладает большой научной ценностью, как на то указывают В.Л. Соскин³¹, Н.Н. Алеврас³², А.О. Никитина³³. Этот источник позволяет сделать выводы не только (и, может быть, не столько) об историографических наработках конкретных авторов или научных школ, сколько о динамике изменений в историографической ситуации: преобладании тех или иных подходов, тенденциях в разработке новых исследовательских направлений. Чтобы сделать выводы о динамике мы подробно проанализировали состав участников, специфику их высказываний по проблемам теории интеллигенции.

Наконец, третий круг работ составили труды исследователей Урало-Сибирского региона. Здесь можно отметить следующие особенности. Во-первых, формирование центров изучения интеллигенции, обусловленное локализацией и регионализацией отечественной науки в результате кризисных явлений в обществе. К числу таковых можно отнести г. Екатеринбург (основные авторы: М.Е. Главацкий, М.И. Кондрашева и др.), г. Челябинск (основные авторы: Т.А. Андреева, М.А. Ахлюстина, В.С. Балакин, С.С. Загребин, И.В. Сибиряков, П.Б. Уваров и др.), г. Новосибирск (основные авторы: В.Л. Соскин, С.А. Красильников и др.), г. Омск (основные авторы: В.Г. Рыженко, С.Г. Сизов, Т.А. Сабурова и др.). Вторая особенность – наличие мощной историографической составляющей, представленной в трудах уже упомянутых М.Е. Главацкого и В.Л. Соскина, а также в статьях А.О. Никитиной. Последняя особенность за-

---

³¹ Соскин В.Л. Указ. соч. – С. 63.

³² Алеврас Н.Н. Историографическая конференция в контексте научных традиций историографических школ // Уральский исторический вестник. – 2008. – №1 (18). – С. 103.

³³ Никитина А.О. Интеллигенция и власть на Урале в современной региональной историографии // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 49. – С. 165.

ключается в наличии работ, нацеленных на введение серьезных теоретических новшеств³⁴.

Обзор источниковой базы показывает, что, мы имеем богатый материал для анализа, поскольку интерес к проблеме изучения интеллигенции возник практически сразу же с возникновением самого феномена интеллигенции. В определении наиболее устоявшихся, базовых подходов к пониманию феномена интеллигенции нам помогает знакомство с трудами исследователей, занимавшихся теоретическими вопросами данного общественного феномена и в дореволюционной и в советской историографии. Изучение научной литературы 1990-х гг. позволяет определить характер и тенденции изменения историографической ситуации в изучении теоретических вопросов истории интеллигенции в постсоветский период, актуализированное отказом от марксистско-ленинской парадигмы. Исследование, обобщение и анализ трудов историков Урало-Сибирского региона, созданных в 1990-х гг. в ситуации сравнения с уже накопленным научным багажом постижения теории интеллигенции позволяет оценить их вклад в данной области.

Объектом исследования являются научные труды отечественных исследователей, посвященные феномену российской интеллигенции.

Предметом исследования выступают базовые теоретические проблемы изучения российской интеллигенции.

Цель работы состоит в анализе основных тенденций изучения теории интеллигенции в историографии Урало-Сибирского региона в 90-х г. XX в. – начале XXI в.

Для реализации обозначенной цели нами были сформулированы следующие научные задачи:

- установить наиболее значимые методологические проблемы теоретического осмысления феномена интеллигенции;
- выявить подходы к решению теоретических вопросов истории интеллигенции в дореволюционной, советской и постсоветской историографии;
- изучить деятельность Исследовательского центра (ИЦ) «XX век в судьбах интеллигенции России» и его работу по исследованию теоретических вопросов истории интеллигенции;
- проанализировать научные конференции ИЦ «XX век в судьбах интеллигенции России» и установить возможность использования их в качестве объекта историографического анализа для изучения проблем теории интеллигенции;

---

³⁴ Рыженко В.Г. Указ. соч.; Уваров П.Б. Интеллигенция и революционные формирования (кон. 20-х – кон. 60-х годов XIX в.). – Челябинск, 1998; Уваров П.Б. Дети Хаоса: исторический феномен интеллигенции. – М., 2005.

- обобщить историографические данные, полученные на основе сборников конференций по интеллигентоведческой тематике, проводившихся ИЦ «XX век в судьбах интеллигенции России», и на основе их установить тенденции изменения историографической ситуации в изучении теоретических вопросов истории интеллигенции в 90-х г. XX в. – начале XXI в.;
- выявить основные направления и специфику изучения феномена интеллигенции в историографии Урало-Сибирского региона;
- определить научный вклад исследователей Урало-Сибирского региона в изучение проблем теории интеллигенции.

Методологическая основа исследования. В рамках нашей работы мы используем диалектико-материалистическую модель научного познания. Выбор методов исследования определён спецификой научных задач, решение которых составляет цель настоящей работы.

В процессе исследования были использованы общенаучные и специальные методы познания. В частности, мы использовали метод классификации и типологизации, нацеленный на выделение классов и групп сходных предметов или явлений. В рамках диссертации данный метод мы приложили к подходам к понятию «интеллигенция», группам и подгруппам теорий генезиса, функций и социальных интересов. Применение данного метода позволило нам из множества авторских подходов обозначить оригинальные, лежащие в основе большинства интерпретаций феномена интеллигенции. Из числа исторических и историографических методов мы использовали историко-генетический метод, заключающийся в изучении генезиса подходов к понятию «интеллигенция», на основании чего сделали вывод о сфере применимости основных подходов. Следующим методом является проблемно-хронологический, который предполагает выделение проблемных историографических блоков, в нашем случае, теоретико-методологические представления историков по проблемам изучения теории интеллигенции, и позволяет сконцентрировать внимание на рассмотрении того или иного компонента исторической концепции в динамике. С помощью данного метода мы обнаружили тенденцию к инверсии традиционных подходов к понятию «интеллигенция» и поиску новых концептуальных схем изучения теоретических вопросов истории интеллигенции в 1990-х гг. Метод перспективного анализа, позволяющий рассмотреть значение накопленного теоретического материала для последующего процесса изучения интеллигенции, способствовал прогнозированию дальнейшего развития подходов к изучению интеллигенции и формированию представления о том, что процесс поиска новых подходов в

изучении теории интеллигенции будет продолжаться и говорить о парадигмальной стадии интеллигентоведения пока рано.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертационном исследовании впервые рассматриваются проблемы изучения теории интеллигенции в историографии в 90-х г. XX в. – начале XXI в. на материале Урало-Сибирского региона, акцентируется внимание на выявлении основных тенденций изменения историографической ситуации в области исследования теоретических вопросов истории интеллигенции. В названной проблематике были проанализированы методологические трудности в изучении интеллигенции и установлено, что теоретическое осмысление феномена интеллигенции затруднено многозначностью исходного понятия, его социальной значимостью, совпадением объекта и субъекта научной рефлексии.

В ходе исследования были выявлены основные подходы к решению теоретических вопросов изучения интеллигенции и установлено, что на фоне доминирования традиционных подходов (обозначенных нами как формальный и неформальный) в 1990-х – начале XXI в. происходит постепенный поиск новых концептуальных схем (в частности, посредством рассмотрения интеллигенции как маргинальной группы). По нашему мнению, это связано с исчерпанием исследовательского ресурса прежних теоретических наработок.

В рамках диссертационного исследования была изучена деятельность Исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России» (Екатеринбург) и его вклад в изучение теории интеллигенции в постсоветский период. Детальному анализу подвергся объёмный массив материалов конференции по интеллигентоведческой тематике, проводившиеся центром в 1994 – 2004 гг. Это позволило отследить тенденции изменения историографической ситуации, в частности стремление авторов-участников сборников к выходу за рамки традиционных теоретических схем осмысления феномена интеллигенции. Исследование трудов ученых Урало-Сибирского региона по проблемам теории интеллигенции показало наличие региональных исследовательских школ, деятельность которых явилась значительным вкладом в теоретико-методологическое осмысление феномена интеллигенции.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование носит теоретический характер, при этом работа обладает достаточной практической значимостью. Она заключается в обобщении в рамках одного исследования большого массива высказываний по теоретическим вопросам интеллигенции, выявлении основных подходов (в том числе, активно развивающихся) в отношении проблем понятия «интеллигенция», генезиса, функций и социаль-

ных интересов интеллигенции, что, безусловно, должно помочь последующим исследователям при обращении к теоретическим аспектам изучения интеллигенции. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в создании обобщающих научных трудов по историографии изучения интеллигенции, истории Урала, а также при подготовке учебных курсов по истории интеллигенции, истории культуры, то есть в учебном процессе высшей школы.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на кафедре Отечественной истории и методики преподавания истории Челябинского государственного университета.

Основные положения и результаты исследования по теме диссертации опубликованы в 8 статьях, изложены на нескольких научных конференциях, в том числе, – четырех международных.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, определены объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, показаны степень изученности темы и источниковая база исследования, формулируются цели и задачи, дается характеристика методологии, научной новизны и практической значимости исследования, описывается структура работы.

В первой главе «Вопросы теории и методологии изучения интеллигенции в отечественной историографии» рассматриваются ключевые проблемы исследования интеллигенции: основные подходы к интерпретации понятия «интеллигенция», вопросы генезиса, функций и социальных интересов интеллигенции. В историографии проблема научной дефиниции обсуждается достаточно широко и по данному вопросу накоплен богатый историографический материал, то проблемы генезиса и функций интеллигенции следует отнести к числу изученных недостаточно хорошо. Наименее исследованной можно назвать сферу определения социальных интересов интеллигенции. Мы рассмотрели каждую из проблем последовательно. С целью изучения научного наследия историков интеллигенции Урало-Сибирского региона в общем научном контексте в главе прослежены основные тенденции развития отечественной, а в отдельных фрагментах и зарубежной историографии вопроса.

В первом параграфе «Методологические проблемы формирования научной дефиниции понятия “интеллигенция”» нами выявлены и проанализированы три основных проблемных зоны в определении понятия «интеллигенция». Первая проблема состоит в выработке определения научного понятия как такового. Для дефиниции «интеллигенция» проблема усложняется тем, что само понятие изначально сформировалось как комплексное, многозначное, вобравшее в себя представления разных социальных групп и идеологий. Вторая проблема заключается в определении понятия, функционирующего в рамках системы знаний гуманитарных наук. Для понятия «интеллигенция» это оборачивается влиянием идеологических схем и установок разных периодов истории российского государства и общества. Кроме того, понятие «интеллигенция» относится к числу «социально значимых», что ведет к повышенному смысловому и семантическому напряжению. Отсюда же проистекает стремление «нормативировать» понятие «интеллигенция», вложить в него элементы долженствования. Третья проблема заключается в совпадении агента самоопределения и носителя научной рефлексии (то есть интеллигенцию исследует интеллигенция), что накладывает дополнительные усложняющие факторы на определение дефиниции «интеллигенция». Дальнейшее исследование названной проблематики стало предметом анализа в последующих разделах диссертационного исследования.

Во втором параграфе «Теоретические вопросы истории интеллигенции в дореволюционной, советской и постсоветской историографии» рассматриваются проблемы формирования понятия «интеллигенция», вопросы генезиса, функций и социальных интересов интеллигенции, отражённые в историографии. Анализ основных подходов к понятию «интеллигенция» позволил установить, что по-прежнему наиболее распространёнными и общепризнанными в современной исторической науке являются два основных подхода, которые мы обозначаем как социально-профессиональный (или формальный, поскольку он строится на соответствующих критериях) и философско-культурологический (неформальный, что обусловлено нечеткой научной верифицируемостью видимых критериев определения дефиниции «интеллигенция») подходы.

У каждого из этих подходов свои слабые и сильные стороны. Так, философско-культурологический (неформальный) подход ориентирован на качественные стороны феномена «интеллигенция». Однако он в высшей степени субъективен, обладает слабой научной верифицируемостью и ограничивает сферу его применимости в конкретно-исторических исследованиях. Обращение к истории возникновения данного подхода, позволило нам сделать предположение, что неформальный подход сформировался в литературно-

публицистическом дискурсе и сохранил многие соответствующие этому субъективному жанру особенности. Поэтому перенесение положений неформального подхода в научные исследования вызывает такие противоречивые результаты. Естественным выходом из этой ситуации является ограничение рамок применения неформального подхода, по предложению В.Л. Соскина, сферами воспитания и публицистики. Однако актуальным было бы изучение аспектов социальной значимости неформального подхода. Как нам представляется, его необходимо исследовать с точки зрения определенного социального индикатора, сигнализирующего о процессах, происходящих внутри самой интеллигенции. С этих позиций определенную эвристическую ценность имеет теория И.А. Варнавской о том, что в периоды общественной стабильности интеллигенция представляет собой слой «специалистов», а в периоды кризиса становится борцом за нравственность (этим самым автор пытался совместить два подхода).

Следует лишь изменить акценты и тогда получится, что интеллигенция идентифицирует себя как специалистов – работников умственного труда – интеллектуалов в периоды стабильного общественного существования, в том числе, когда социальные позиции самой интеллигенции зафиксированы, в свою очередь, акцентирование на нравственности возникает в периоды дестабилизации, когда интеллигенция претендует на переосмысление своего социального и культурного статуса. Мы считаем данное предположение гипотезой, которая требует дальнейшего осмысления и уточнения.

В свою очередь, социально-профессиональный (формальный) подход обладает более строгими критериями. В историографии эти критерии подвергаются критическому осмыслению и оспариванию, поскольку формальный подход во многом принадлежит прошлому, так как сформировался на ленинских положениях, что накладывает на него определенную идеологическую печать, а так же требует признания того факта, что критерии и постулаты данного подхода устаревают в условиях новой методологической реальности. Теоретическое развитие данный подход получил в работах С.А. Федюкина, В.Т. Лейкиной-Свирской, М.Т. Петрова, М.К. Мамардашвили и других авторов, которых мы отнесли к советской историографии.

На сегодняшний день, активный прирост исторического знания в рамках теории интеллигенции осуществляется в рамках поиска новых концептуальных моделей понимания данного феномена. К числу новых теорий интеллигенции следует отнести концепцию функциональной маргинальности, которая сформулирована в работах Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина, А. Кустарева, синергетическую

теорию интеллигенции А.В. Квакина, определение интеллигенции через участие в создании картин мира, представленную в трудах К.Б. Соколова.

В отношении моделей, раскрывающих генезис интеллигенции, следует отметить, что отправные точки возникновения интеллигенции в той или иной концепции зависят от тех свойств, которыми авторы наделяют феномен интеллигенции, от того, как они его определяют. Соответственно, основные начальные даты – это глубокая древность, XVIII в либо середина XIX в. Однако отправная точка возникновения интеллигенции является формальным основанием, поэтому мы, в процессе классификации подходов к генезису интеллигенции, оттолкнулись, в соответствии с методологическим предложением М.Т. Петрова и В.Т. Ермакова, от авторских определений базовой дефиниции. Соответственно, к числу концепций генезиса, построенных на критериях социально-профессионального (формального) подхода, мы отнесли советскую теорию интеллигенции; теории интеллигенции, определяющие интеллигенцию по социологическому критерию (А. Кустарев, К. Манхейм); теории интеллигенции, определяющие интеллигенцию как функциональный орган общества, где основная функция – интеллектуальный труд (А.В. Квакин, К.Б. Соколов). В рамках концепций генезиса интеллигенции, построенных на критериях философско-культурологического (неформального) подхода мы выделили две группы: интеллигенция как результат культурной деформации (концепции В.О. Ключевского, Г.П. Федотова и др.); интеллигенция как носитель индивидуализма и свободомыслия (Р.В. Иванов-Разумник, Д.С. Лихачев, Р. Пайпс.). Современная историографическая мысль в отношении проблемы генезиса интеллигенции идет по пути рассмотрения ее как функционального элемента современных обществ, так же как в качестве тенденции следует отметить обращение к «забытым» концепциям К. Манхейма, Г.П. Федотова, В.О. Ключевского, А. Грамши и других авторов, непопулярных в советский период историографии интеллигенции.

Из множества высказываний по проблеме функций интеллигенции, мы выделили несколько ведущих функций, на которые указывают авторы: интегративно-посредническая, получившая наибольшее развитие в трудах А. Грамши, М.К. Мамардашвили, А.В. Квакина; интеллектуальная, признаваемая большинством авторов; нравственно-культурная, присутствующая в концепциях неформального подхода. Функции интеллигенции получили большее теоретическое осмысление по сравнению с проблемой социальных интересов интеллигенции, поскольку таковые, как правило, формулируются в рамках претензий интеллигенции на представление общих, общественных интересов. Однако авторы не поясняют механизм, с помощью которого интеллигенция приобретает

такую возможность, а так же не раскрывают, в чем специфика собственно интеллигентских интересов. С целью апробации выводов первой главы была предпринята работа по систематизации материалов конференций Исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России» как значимого историографического индекатора.

Вторая глава «Теория интеллигенции в историографии в 1990-х - начала XXI в. (на материале деятельности Исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России»)» обобщает данные по проблеме исследования теоретических вопросов изучения интеллигенции в постсоветский период. Историографический материал явились так называемые «мелкие публикации», а именно тезисы и материалы конференций, проводившихся в Екатеринбурге Исследовательским центром Уральского государственного университета им. А.М. Горького «XX век в судьбах интеллигенции России», а так же на работы историков Урало-Сибирского региона.

В первом параграфе «Возникновение и основные направления работы Исследовательского центра “XX век в судьбах интеллигенции России”» рассматриваются научно-организационная деятельность Исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России», функционировавшего под руководством профессора М.Е. Главацкого при Уральском государственном университете с 1994 по 2004 г., который в настоящее время имеет статус исследовательской группы Центр провел 10 научных конференций, посвященных изучению интеллигенции, обозначая в качестве доминирующих такие проблемы как: «интеллигенция и власть», «интеллигенция и гражданское общество», «интеллигенция в провинции» и т.п. Конференции по интеллигентоведческой тематике проводились практически ежегодно в течение всего периода работы Центра. Однако научное наследие ИЦ «XX век в судьбах интеллигенции России» остаётся фактически не изученным. В лучшем случае, отдельные авторы упоминают материалы научных конференций Центра как иллюстративный материал. В нашей работе материалы конференций, проводимых Центром, исследовались как самостоятельный информационный источник, что позволило установить научную ценность материалов конференций как целостного индикатора историографической ситуации.

Во втором параграфе «Научные конференции ИЦ «XX век в судьбах интеллигенции России» как объект историографического анализа» мы подвергли интеллигентоведческие конференции данного центра историко-статистическому анализу с целью использования материалов сборников конференций для определения тенденций изменения историографической ситуации в

изучении теоретических вопросов истории интеллигенции. Для того, что бы убедиться, что анализ авторских позиций участников сборников конференций является в достаточной мере репрезентативным, мы уточнили число тезисов, представленных в сборниках (1294), число авторских позиций (1454), число авторов, за вычетом повторного участия (811). Выявление группы авторов, которые наиболее интенсивно принимали участие в сборниках конференций, позволило нам приблизительно очертить «географию» основных центров изучения интеллигенции в России (так, в рамках Урало-Сибирского региона это города Екатеринбург – Челябинск и Новосибирск – Омск). Так же, благодаря сборникам 2002 и 2003 годов, в которых присутствовала рубрика «Информация об авторах», мы смогли составить представление о научном статусе участников и выяснили, что две трети из них – доктора и кандидаты наук.

В рамках формирования данных об отношении участников конференций к теоретическим вопросам изучения интеллигенции мы определили, что освещение проблем теории интеллигенции (отношение к «понятию» интеллигенция и исследовательской ситуации вокруг определения этого понятия, проблемы генезиса, функций и социальных интересов интеллигенции) имеет место в 424 авторских позициях, высказанных 308 авторами (с учетом обновления). Изучение научного статуса авторов, попавших в выборку, показало, что число «неостепененных» авторов в выборке больше, что вызвано, как мы полагаем, стремлением молодых авторов заявить свою позицию по проблемам теории интеллигенции. Содержательные аспекты высказываний по проблемам теории интеллигенции были рассмотрены в отдельном параграфе.

В третьем параграфе «Проблемы теории интеллигенции в материалах конференций ИЦ “XX век в судьбах интеллигенции России”» мы непосредственно, на основе высказываний участников сборников конференций Исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России», рассмотрели изучение теоретических вопросов истории интеллигенции в 1990-х гг. – начале XXI в.

В первую очередь мы обратились к определению понятия «интеллигенция». Выявленные нами подходы мы разбили, как и в первой главе, на социально-профессиональный (формальный) и философско-культурологический (неформальный). Анализ неформального подхода подсказал разделение его на градации, среди которых ведущей является «нравственно-романтическая» градация (как ее охарактеризовал В.Р. Веселов), наиболее одиозно высказывающаяся относительно значения и свойств интеллигенции. Особенно часто данная градация встречается в сборниках 1997–1999 гг., что мы склонны связывать с

работой Конгресса интеллигенции, обострившей рефлексию роли интеллигенции в государственном управлении и организации общества.

Развитие авторских позиций в рамках градации «прочие» показывает, что в историографии активно набирают силу процессу поиска новых концептуальных схем в вопросах изучения теории интеллигенции. В отношении социально-профессионального подхода необходимо отметить, что он также разбит нами на ряд градаций, в числе которых и «образованный слой» и «интеллектуальная элита». Что же касается классического определения, данного В.И. Лениным и активно использовавшегося советской исторической наукой, то придерживающиеся его авторы, к числу которых можно отнести Е.Н. Косых, К.В. Фадеева, В.С. Измозик, Б.В. Павлова, ориентированы, в основном, на защиту данного подхода, выявление его положительных сторон и сопутствующую критику неформального подхода, но не на дальнейшее его теоретическое осмысление, что, как мы полагаем, обусловлено исчерпанностью его гносеологического ресурса в рамках традиционной ленинской схемы определения интеллигенции.

Анализ градаций философско-культурологического подхода predetermined необходимость отнесения так называемого «интегративного подхода», представленного в трудах многих авторов, в том числе В.Л. Соскина, М.Е. Главацкого, И.В. Сибирякова и др. Мы выяснили, что его следует относить к философско-культурологическому (неформальному) подходу, поскольку используемый в нем критерии сохраняют черты неформального подхода – субъективизм и слабую научную верифицируемость, что снижает результативность научных исследований, примеры чему мы приводим.

В ходе исследования тенденций в изменении историографической ситуации в подходах к определению понятия интеллигенция, в том числе, в рамках неформального подхода, нами было установлено постепенное сокращение сферы использования «нравственно-романтической» градации. На наш взгляд, причины данной тенденции являются своеобразным социальным индикатором интеллигентской рефлексии и объясняются стабилизацией общественных отношений в России, переходом к социальной структуре в рамках рыночных отношений, в которой интеллигенция в основном позиционируется как группы профессионалов (интеллектуалы) или идеологи, претендующие на влияние на общественное мнение и сознание (собственно интеллигенция). Отход от эмоциональной «нравственно-романтической» градации актуализирует поиск альтернативных концепций определения феномена интеллигенция: рассмотрения интеллигенции как интеллектуалов (Г.А. Бордюгов, В.С. Волков), как маргинальной группы (Д.А. Ольшанский, Л.И. Мосиенко), как политической группы

(А.С. Ахиезер), как самоорганизующегося органа общественного развития (А.В. Квакин и др.) и т.п.

Анализ высказываний исследователей интеллигенции о базовом понятии в рамках формального подхода показал, что он преобладает в ситуации, когда автор избирает для изучения конкретно-историческую, можно сказать предметную область, так как является более четким, способным принести научно значимые плоды. Кроме того, с началом XXI в. наблюдается постепенный рост числа критических статей (здесь показательными выступают статьи М.И. Кондрашевой, Г.А. Будник, О.Ф. Русаковой, А.В. Квакина, Л.А. Фадеевой, А.В. Байлова, А.В. Токарева и др.), что, как нам кажется, является очередным доказательством изменения общей историографической ситуации в отношении изучения интеллигенции в сторону разнообразия исследовательских подходов и отказа от простой инверсии традиционных подходов.

Изучение доминирующих концепций генезиса интеллигенции, как они представлены в материалах авторов сборников конференций Исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России», показало следующие особенности. В рамках «мелких публикаций» 1990-х гг. – начала XXI в. господствуют модернизационные концепции, слабо представленные в «крупных» монографических исследованиях, и это, прежде всего, статьи Д.А. Метелкина, Е.Г. Дьяковой, А.Д. Трахтенберг, В.В. Возилова, В.В. Ворзопова, Н.Н. Попова, В.С. Мартьянов и др. Причиной тому является слабая разработанность данного направления, поскольку оно требует масштабных исторических исследований. Современные авторы же только обозначают проблемные зоны, формируют концептуальную базу, общий исследовательский и категориальный аппарат, который предстоит перенести на российскую реальность, наполнить и откорректировать фактическим материалом. Поэтому, как мы полагаем, данное направление будет еще развиваться, причем в связи с изучением генезиса интеллигенции не только в российском, но и в мировом масштабе, так как модернизацию переживала не одна Россия, и выявление общих закономерностей позволит оценить специфику отечественного варианта данного процесса.

Другим актуальным направлением, близким к модернизационным концепциям, является теория генезиса интеллигенции как результата культурной деформации. Данная позиция активно разрабатывается в историографии, в частности, А.С. Ахиезером и М.С. Каганом, поскольку исторически периоды зарождения интеллигенции и у той и у другой концепции совпадают – это эпоха Петра I, вызвавшая глубинные изменения в российском обществе. В научных трудах других авторов также продолжают озвучиваться традиционные концеп-

ции генезиса интеллигенции: советская, «нравственно-культурологическая», – однако они в меньшей степени подвергаются концептуальному анализу и разработке, развитию, поскольку в целом уже устоялись, и редко рассматриваются авторами как поле для самостоятельной творческой переработки.

В отношении определения функций интеллигенции исследователи придерживаются различных точек зрения. Мы сгруппировали данные позиции, соответственно, в следующие функциональные блоки: посреднические, интеллектуальные, нравственно-романтические, которые находятся в примерно равном соотношении. Говоря об изменении тенденций в историографической ситуации, следует заметить, что в определении функций интеллигенции прорисовывается тенденция, сходная с общим процессом отхода от апологетики интеллигенции как нравственно-этической группы, стремление к более взвешенному подходу, нацеленному на изучение специфических свойств интеллигенции в социальной организации, ее повышенной роли в интеллектуальных формах труда.

Проблема социальных интересов интеллигенции хотя и поднимается в сборниках конференций, но, как правило, авторы не выходят за границы традиционного представления об интеллигенции как группе, способной представлять интересы как отдельных групп населения, так и общества или человечества в целом (статьи К.В. Киселева, М.Е. Главацкого). Если же речь заходит о специфических социальных интересах интеллигенции, авторы рассматривают их с точки зрения социально-психологических или морально-этических представлений и ценностей, исключением можно назвать авторскую позицию Н.Г. Привалова, который единственный рассматривает социально-экономические интересы интеллигенции. Это говорит о необходимости дальнейшего анализа социальных интересов интеллигенции.

В третьей главе «Изучение теоретических вопросов истории интеллигенции исследователями Урало-Сибирского региона в 1990-е – начале XXI в.» дается анализ позиций наиболее значимых исследователей интеллигенции Урало-Сибирского региона с целью определения их вклада в разработку проблем теории интеллигенции.

В первом параграфе «Изучение интеллигенции в Урало-Сибирском регионе в 1990-х - начале XXI в.» мы рассмотрели основные центры изучения интеллигенции в Урало-Сибирском регионе, а также авторов, занимающихся проблемами интеллигенции, остановившись на тех проблемных направлениях, в которых они работают. На Урале центрами изучения интеллигенции являются г. Екатеринбург и г. Челябинск, где работают такие исследователи как М.Е.

Главацкий, М.И. Кондрашева, А.О. Никитина, С.Б. Орлов, А.Д. Трахтенберг, Т.А. Андреева, М.А. Ахлюстина, В.С. Балакин, С.С. Загребин, И.В. Сибиряков, П.Б. Уваров и др. В Сибири к числу центров изучения интеллигенции можно отнести г. Новосибирск и г. Омск, где работают В.Л. Соскин, С.А. Красильников, В.Г. Рыженко, Т.А. Сабурова, С.Г. Сизов и другие авторы. Безусловно, данный список далеко не полный, однако нами были изучены работы тех авторов, которые получили наибольший резонанс в научной среде. Несомненной для Урало-Сибирского региона представляется мощная историографическая компонента в изучении проблем теории интеллигенции, представленная в исследованиях М.Е. Главацкого и В.Л. Соскина. Кроме того, многие из перечисленных авторов внесли существенный вклад в разработку теоретических вопросов истории интеллигенции, оригинальные концепции представлены в работах В.Г. Рыженко, И.В. Сибирякова, С.Б. Орлова, А.Д. Трахтенберг, П.Б. Уварова, В.С. Пузанова (работающего в Оренбурге).

Во втором параграфе «Исследователи Урало-Сибирского региона о теоретических вопросах истории интеллигенции (1990-е гг. XX в. – начало XXI в.)» мы подробно остановились на анализе наработок авторов в решении проблем теории интеллигенции. Можно отметить, что в отношении проблемы понятия «интеллигенция» исследователи Урало-Сибирского региона в целом придерживаются «интегративного» подхода, предполагающего комплексное использование критериев разных подходов. Методологическое обоснование для данного подхода дает И.В. Сибиряков, который полагает, что интеллигенцию необходимо изучать, опираясь на «принцип дополнительности», сформулированный Н. Бором. В целом, смешение критериев ведет к непоследовательности в выводах. Выходом в данной ситуации ряд авторов считают приложение нравственно-этических критериев не к социальной группе, а к отдельным представителям интеллигенции, хотя и здесь возникает проблема субъективизма и оценочности, на что указывают В.С. Пузанов и В.Л. Соскин. Решение было предложено М.Е. Главацким. Он указывает, что достаточно, чтобы нравственными были произведения интеллигентов, поскольку именно они воздействуют на социум, являются своего рода обликом интеллигента в социальной коммуникации, т.е. человек может быть лично безнравственным, но написание нравственных текстов делает его нравственным для общества, и, при наличии образованности, делает его интеллигентом. В числе екатеринбургских авторов также следует указать С.Б. Орлова, который разрабатывает концепцию изучения интеллигенции как мифологической группы, возникновение которой было связано с борьбой бюрократии и контрбюрократии в XIX в. и поиском группами,

претендующими на власть, новых властных ресурсов в нравственной сфере. Так же, в рамках разработки теории интеллигенции большое значение имеет монография В.Г. Рыженко, в которой последняя обозначает необходимость междисциплинарного характера изучения интеллигенции, обуславливая это кризисом проблемной историографии. Монография В.Г. Рыженко тем более значима, что является одной из немногих крупных работ, посвященных именно теоретическим, а не фактологическим аспектам изучения интеллигенции. Актуальны для теории интеллигенции высказывания по проблемам генезиса, функций и социальных интересов интеллигенции мы встречаем в работах И.В. Сибирякова, М.А. Ахлюстиной, В.С. Пузанева и П.Б. Уварова, А.В. Ермолюка, в которых присутствует обращение к интеллектуальному наследию В.О. Ключевского и Г.П. Федотова, а также раскрытие природы феномена «интеллигенции» через представление о ней как информационном посреднике в социальной коммуникации.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, излагаются основные теоретические выводы. На основе проделанной работы мы можем сделать следующие выводы. Новационные идеи интерпретации феномена интеллигенции нашли отражение преимущественно не в монографических исследованиях, а так называемых «мелких публикациях» – тезисах и материалах научных конференций, что обусловлено незавершенностью исследовательского процесса по данной проблеме. Преобладающее количество исследователей в своих работах не предлагают новые методологические модели изучения интеллигенции, а используют инверсию традиционных подходов и оценок, что приводит к девальвации советской исследовательской парадигмы и затрудняет создание новационных гипотез и теорий. Большинство исследователей осознает исчерпанность традиционных моделей исследования интеллигенции, попытки выйти из подобного ресурсного кризиса проявились в создании и деятельности научных центров исследования интеллигенции и появлении новой научной дисциплины – «интеллигетоведения». К числу актуальных на сегодняшний день направлений изучения интеллигенции можно назвать теории, рассматривающие интеллигенцию в качестве маргинальной группы. Указанные тенденции в полной мере проявились в исследовании интеллигенции в Урало-Сибирском регионе, но имеют место и особенности, к которым относятся успешная практика организации научного обсуждения вокруг теоретических вопросов истории интеллигенции, представленная в деятельности М.Е. Главацкого (и, соответственно, работе Исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России»), С.С. Загребина, В.Г. Рыженко, и др., но в особенности

развитая историографическая и теоретико-методологическая компонента в изучении интеллигенции, представленная, наряду с указанными авторами, в трудах В.Л. Соскина, И.В. Сибирякова, С.Б. Орлова, П.Б. Уварова и других исследователей. В трудах перечисленных исследователей сформировались и продолжают формироваться концептуальные модели, содержащие новые положения теории интеллигенции, заключающиеся в междисциплинарном понимании предмета изучения, в изучении интеллигенции как «мифологического» феномена, связанного с борьбой за власть, а также исследовании интеллигенции в категориях информационного посредничества как содержательного элемента социальной коммуникации. В числе специфических черт развития интеллигентоведения в Урало-Сибирском регионе необходимо отметить также формирование научных школ изучения интеллигенции, которые находятся на разных этапах институализации. Научные школы имеют более оформленный характер в г. Екатеринбург и г. Новосибирске и связаны с деятельностью М.Е. Главацкого и В.Л. Соскина, и постепенно создаются в г. Омске и г. Челябинске. Что же касается ярко выраженной историографической компоненты в изучении интеллигенции, то она в рамках Урало-Сибирского региона специфична в том отношении, что переход к ней произошел у исследователей (и здесь имеются в виду в первую очередь М.Е. Главацкий и В.Л. Соскин) через накопление богатого фактологического материала, был вызван именно необходимостью осмысления накопленных конкретно-исторических данных. Кроме того, обращение к историографии интеллигенции обернулось рефлексией по поводу базовых теоретических вопросов изучения данной социальной группы, что также можно отнести к числу специфических черт изучения теории интеллигенции в Урало-Сибирском регионе.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1.1. Статьи в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Чарыков, Д.В. Конференции Исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России» как объект историографического анализа [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. История. – Вып. 33. – 2009. – № 23. – С. 166–171 (0,4 п.л.).

1.2. Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Чарыков, Д.В. Изучение проблемы генезиса интеллигенции в начале XXI в. (на материале конференций, исследовательского центра «XX век

- в судьбах интеллигенции России») [Текст] // Личность и общество: проблемы взаимодействия: материалы Международной научной конференции, 23 апреля 2008 г. – Челябинск, 2008. – С. 90–91 (0,12 п.л.).
2. Чарыков, Д.В. Социологический подход в определении понятия «интеллигенция» (на материале конференций, проводимых Екатеринбургским исследовательским центра «XX век в судьбах интеллигенции России») [Текст] // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 2. – С. 93–95 (0,2 п.л.).
  3. Чарыков, Д.В. Научные конференции как источник изучения российской интеллигенции [Текст] // Уральские Бирюковские чтения: сборник научных и научно-популярных статей / науч. ред. проф. С.С. Загребин. – Выпуск 5. Историко-культурное наследие российских регионов. – Челябинск, 2008. – Ч. 1. – С. 450–453 (0,25 п.л.).
  4. Чарыков, Д.В. Неформальный подход к понятию «интеллигенция» как элемент литературно-публицистического дискурса [Текст] // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Челябинский государственный педагогический университет, 21–22 апреля 2009 г.). – Челябинск, 2008. – С. 224–229 (0,4 п.л.).
  5. Чарыков, Д.В. Европоцентризм интеллигенции как методологическая проблема [Текст] // Личность и общество: проблемы взаимодействия: материалы Международной научной конференции, 23 апреля 2009 г. – Челябинск, 2009. – С. 242–243 (0,12 п.л.).
  6. Чарыков, Д.В. Основные подходы к понятию «интеллигенция»: критический аспект [Текст] // Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов. Материалы XVI научно-практической конференции, 12–13 мая 2009 г. Челябинск. – Челябинск, 2009. – Ч. I. – С. 88–91 (0,25 п.л.).
  7. Чарыков, Д.В. Наукові центри вивчення інтелігенції в Уральському регіоні [Текст] // Збірник наукових праць. Серія «Історія та географія» // Харківський національний педагогічний університет імені Г.С. Сковороди. – Харків, 2009. – Вип. 34. – С. 166–168 (0,25 п.л.).

Подписано в печать 15.10.2009
Формат 60x90/16. Объем 1,0 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Заказ №352.
Бумага офсетная
Отпечатано на ризографе
В типографии ГОУ ВПО ЧГПУ.
454080, г. Челябинск, пр. Ленина 69.